

УДК 316.1

ПАРАДОКС КАК МОМЕНТ ПОСТИЖЕНИЯ ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Ковалева Иделаида Дмитриевна – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности изучения истории социологии; акцентируется внимание на парадоксальности повседневности самого процесса развития истории социологии; подчеркивается, что осознание этого способствует не только запоминанию, усвоению материала, но и его постижению, поскольку на основе понимания пробуждается интуиция, стремление к анализу реальных ситуаций, актуализируется значение социальной памяти, обогащается весь процесс познания и саморефлексии.

Ключевые слова: парадокс, парадоксальный элемент, смысл, классификация парадоксов, постижение, фиксация парадоксов в учебном процессе, методика раскрытия парадоксов при изучении истории социологии.

У статті розглядаються питання підвищення ефективності вивчення історії соціології; акцентується увага на парадоксальності повсякденності самого процесу розвитку історії соціології; підкреслюється, що усвідомлення цього сприяє не тільки запам'ятовуванню, засвоєнню матеріалу, але і його осягненню, оскільки на основі розуміння пробуджується інтуїція, прагнення до аналізу реальних ситуацій, актуалізується значення соціальної пам'яті, збагачується весь процес пізнання і саморефлексії.

Ключові слова: парадокс, парадоксальний елемент, сенс, класифікація парадоксів, осягнення, фіксація парадоксів у навчальному процесі, методика розкриття парадоксів при вивченні історії соціології.

The article examines the efficiency of studying the history of sociology. Attention is focused on the paradoxical nature of the everyday life of the process of development of the history of sociology. It is emphasized that awareness of this contributes not only to memorization and assimilation of the material, but also to its comprehension because understanding awakens intuition, the desire to analyze real situations, actualizes the value of social memory, enriches the whole process of learning and self-reflection.

Ключевые слова: paradox, paradoxical element, meaning, classification of paradoxes, comprehension, fixing of paradoxes in the learning process, method of revealing paradoxes in the study of the history of sociology.

Цель статьи: актуализировать понимание того, что осознание парадоксальности развития истории социологии повышает эвристическую функцию процесса познания и создает дополнительные предпосылки для более глубокого понимания теории и постижения материала, затрагивая эмоции и интуицию тех, кто погружен в этот процесс. Одновременно с этим, усиливается интерес к парадоксальности повседневности, к реальным ситуациям, требующих социологического осмысления.

На первый взгляд может показаться неожиданным и вряд ли уместным наше желание включить в контекст методических средств и приемов постижения историко-социологического материала парадокс. Возникают вопросы: нужно ли, важно ли, что это дает нам, почему?

С нашей точки зрения, и нужно, и важно, а при изучении определенного материала – просто необходимо.

Для обоснования нашей позиции сошлемся на собственный преподавательский опыт и выделим несколько аспектов, позволяющих обосновать такую возможность и необходимость. Эти аспекты связаны со следующими проблемами:

- проблема жизненного смысла;
- проблема приращения научного знания и творческого поиска в историко-социологическом процессе;
- рефлексивность и проблема памяти в контексте повседневности.

Известно, что проблемой парадокса интересовались и серьезно занимались в разное время представители разных наук.

Сам термин «парадокс» происходит из греческого языка и означает неожиданное, случайное. Из глубокой древности дошли до нас такие парадоксы, как «Лжец», «Ахиллес и черепаха», «Куча» и др.

Математики активно работают с понятием парадокса в теории множества; лингвисты рассматривают семантические парадоксы при характеристике литературных произведений. Достаточно вспомнить произведение «Дон Кихот» Сервантеса и эпизод с Санчо Пансе, задающего загадки «губернатору». В рамках семантического парадокса появляется особый интерес к антиномии, обусловленный неограниченным употреблением слов и художественных образов (см.: [11]).

А. С. Майданов, работая по проблеме методологии научного творчества, особое внимание уделяет вопросу преодоления научных парадоксов. Вот как он определяет интересующее нас понятие: «Парадокс - это такая ситуация в научном познании, которая характеризуется наличием двух противоположных взаимоисключающих утверждений по одному и тому же вопросу, причем каждое из утверждений имеет свои аргументы. Но поскольку подобная ситуация вступает в конфликт с логическим законом непротиворечивости, то перед учеными стоит задача преодоления ее, перевод знания в состояние когерентности» [4, с.176].

Автор предлагает нам классификацию парадоксов, выделяя следующие типы: эмпирико-эмпирические, внутритеоретические, межтеоретические, теоретико-эмпирические.

Богатство теоретического и эмпирического материала истории социологии позволяет воспользоваться данной типологией, в том числе для того, чтобы показывать как положительную, так и отрицательную роль парадоксов в процессе познания.

Вся история социологии, весь процесс ее возникновения и развития противоречив и парадоксален. Современный этап ее развития, характеризующийся полипарадигмальностью нашей науки, также достаточно парадоксален. С нашей точки зрения, любой период в развитии социологической мысли можно рассматривать как ситуацию, которая будет методологически представлена противоположными, взаимоисключающими утверждениями.

Мы ищем и находим аргументы в пользу той позиции, которая позволяет более глубоко проникнуть вглубь изучаемого объекта, но сам процесс постижения историко-социологического материала достаточно парадоксален. Сегодня очень важно в изучении истории социологии иметь это в виду. Достаточно вспомнить хотя бы такое явление, как оценка и переоценка роли и значимости той или другой концепции. Особый интерес может представлять анализ смысла. Здравый смысл, жизненный смысл, смысл познания, смысл прогресса.

Какое разнообразие вариантов подхода для характеристики парадоксальности с учетом конкретного социологического материала!

Парадокс – рассуждение, доказывающее как истинность, так и ложность некоторых предположений. Парадокс выступает как абсолютное противоречие, выполняющие как положительную, так и отрицательную роль.

Макс Вебер в своих произведениях неоднократно обращается к характеристике категории «смысл», раскрывая многообразие его сторон и, таким образом, выходя на его особую принадлежность к парадоксальности. Говоря о рациональном и иррациональном, рациональном и эмоциональном, о действии и поведении, он подчеркивал: «Действием» же (включая намеренное бездействие или нейтральность) мы всегда называем понятное отношение к «объектам», то есть такое, которое специфически характеризуется тем, что оно «имело» или предполагало (субъективный) смысл, независимо от степени его выраженности [3, с. 497]».

Рассматривая понятие смысла в системе социологических понятий, М. Вебер писал: «Слово «смысл» имеет здесь два значения. Он может быть: а) смыслом, действительно субъективно предполагаемым действующим лицом в данной исторической ситуации, или приближенным, средним смыслом, субъективно предполагаемым действующими лицами в определенном числе ситуаций; б) теоретически конструированным чистым типом смысла, субъективно предполагаемым гипотетическим действующим лицом или действующими лицами в данной ситуации. Здесь вообще не идет речь о каком-либо объективно «правильном» или метафизически постигнутом «истинном смысле». Этим эмпирические науки о действии – социология и история – отличаются от всех догматических наук – юриспруденции, логики, этики, которые стремятся обнаружить в своих объектах «правильный», «значимый» смысл [3, с. 603].

Различия в содержании понятий «значение» и «смысл» позволяет говорить о парадоксальности как процесса развития истории социологии, так и процесса постижения историко-социологического материала.

Так, идеи Макса Вебера обязывает нас обратиться к феноменологии, для которой проблемы смысла связаны с проблемой жизненного опыта и обусловленным ним состоянием сознания. Индивид воспринимает социальную реальность через смыслы и значения, которые он придает этой реальности.

В связи с этим особый интерес может представлять сам процесс того, как люди определяют на значения и смыслы социальных явлений, как вырабатываются они участниками взаимодействия.

Альфред Шюц, вслед за Вебером, анализирует проблему смысла и значения, но при этом он решительно отвергает их веберовское понимание как непосредственного мотива действия.

А.Шюц утверждает, что человеком управляют не непосредственные мотивы, а его «жизненный мир» в целом как результат всего предыдущего опыта. Понимание смысла должно быть рассмотрено в потоке прожитого жизненного опыта конкретного индивида (см.: [8, 9, 10]).

Особое место в анализе проблемы смысла занимает работа Ж. Делёза «Логика смысла», в которой анализируется взаимосвязь смысла и парадокса.

Жиль Делёз утверждает, что смыслы порождаются событием. Для него смысл выражается предложением, но при этом он присутствует в вещах; он одновременно соединяет и разделяет. Анализируя логику смысла, Делёз выходит на характеристику парадоксального элемента, который обладает двумя сторонами, которые никогда не бывают в равновесии, не сливаются. Для характеристики несимметричности Делёз приводит такие пары: парадоксальный элемент одновременно является избытком и недостатком, пустым местом и сверх штатным объектом, «плавающим означающим» и утопленным означаемым, эзотерическим словом и экзотерической вещью, белым словом и черной вещью [2, с. 97]. Уже из представленного выше очевидно, какими богатыми возможностями обладает понимающая социология Макса Вебера, акцентирующая внимание на проблемах социального действия, смысла, типизации, в том числе в контексте возможности раскрытия парадоксальности самого процесса осмысления результатов научного поиска. Роль и значение парадоксов не в том, что они противоречивы, а в том, что они позволяют нам соприкоснуться с генезисом противоречия.

Особый интерес в этом ключе может представлять формальная немецкая социология конца XIX – начала XX вв. в лице Фердинанда Тенниса, Георга Зиммеля, Вернера Зомбарта.

Анализ идейно-теоретических истоков немецкой классической социологии свидетельствует о возможности выделения определенного парадоксального элемента поскольку это направление «выросло» из таких, казалось бы, несовместимых феноменов, как романтизм с его неустанным поиском идеального, немецкая философия, немецкий историцизм и национал-экономика. Возможность взаимодействия всех этих областей знания позволяет говорить о достаточно парадоксальном взаимодействии. В свое время Гете писал, что главная задача любого искусства – видимостью создать иллюзию более высокой действительности. При этом он подчеркивал, что порочно придавать этой видимости правдоподобие до тех пор, пока не останется одна лишь обыденщина. Он утверждал, что романтизму присуща болезненная отстраненность от мира. Но парадокс заключается в том, что именно романтизм методологически и теоретически обогатил немецкую классическую социологию.

Благоприятные предпосылки для включения парадоксального мышления содержат идеи Ф.Тенниса, характеризующие общество и общность, принцип понятийной антиномии. Его деятельность продолжалась более 50 лет. Время было противоречивое и сложное. Ему удалось в основных понятиях зафиксировать главные изменения, которые происходили в государственно-правовой и ценностно-нормативной сферах общества (см.: [7]). Конечно, было бы неверно говорить о том, что Фердинанд Теннис был первым в мире теоретических изысканий, кто обратил внимание на проблему антиномии и парадокса. Антиномии как противоречивые высказывания в их взаимном сочетании и убедительном логическом обосновании всегда привлекали философов. Достаточно вспомнить Канта, Гегеля, представителей диалектического материализма и др.

Но такое полное и последовательное применение принципа понятийной антиномии при исследовании социальных процессов мы находим только в работе Ф.Тенниса «Общность и общество».

Богатейший материал для характеристики парадоксальности процесса познания социальных явлений дает творчество Георга Зиммеля.

Можно вспомнить его размышления о городе, в которых раскрываются его позитивные и негативные стороны: город – это базар и одновременно джунгли. Важным является то, что город - это потенциальное богатство различных видов деятельности, здесь масса всяческих благ и удовольствий. Город многообразен по своим социальным группам и возможностям. Но для того, чтобы воспользоваться всем этим, индивид должен обладать значительной степенью свободы и определенными ресурсами. Обращаясь к реальной практике, мы убеждаемся, какой парадоксальной может быть жизнь индивида в условиях города.

Конечно, и сам теоретический материал формальной социологии Георга Зиммеля обеспечивает нам интересный выход на парадоксальность теоретического поиска. В этом ключе мы можем рассмотреть идеи Г. Зиммеля о соотношении формы, содержания и взаимодействия; соотношения формальной социологии и социологии культуры (см.: [6]).

Интерес к парадоксу появляется лишь тогда, когда он пробуждает и инициирует мысль, позволяет выйти на новый аспект анализа.

Когда-то Марина Цветаева писала:

«Германия – мое безумье!

Германия – моя любовь...»

Здесь мы видим парадоксальность оценки и чувств, восприятия и знания. Этот момент может быть интересным в постижении социологического материала и его оценки. В этом контексте может быть небезынтесной работа «Гете в русской культуре XX века» под редакцией Г.В. Якушевой.

Исследовательское внимание к парадоксальности процесса теоретического познания обогащает социологическое видение социального общежития.

Интерес к парадоксальности в процессе изучения истории социологии в современных условиях во многом определяется парадоксальностью самой жизни.

Еще Зигмунт Бауман в работе «Текущая современность» писал: «... Мы переходим из эры заранее заданных «референтных групп» в эпоху «универсального сравнения», в которой цель усилить человека по строительству своей жизни безнадежно неопределенна, не задана заранее и может подвергнуться многочисленным и глубоким изменениям прежде, чем эти усилия достигнут подлинного завершения: то есть завершения жизни человека» [1, с.13].

Современность многозначна, противоречива и парадоксальна. Обратимся к нашему реальному бытию, которое наполнено парадоксами, неожиданностями, противоречиями.

Так получилось, что в годы перестройки мне часто приходилось пользоваться такси. Что делать, возраст! И вот тут я вспоминала рассказы Нины Берберовой, которая обратила внимание на тот факт, что многие русские офицеры из Белой гвардии во Франции стали таксистами. В этот период в Украине водителями такси оказались кандидаты наук, инженеры, военные, люди с высшим образованием.

Вот один из последних случаев. Еду в такси, водитель – выходец из Африки. Осторожно интересуюсь, знает ли он здание бывшей академии имени Говорова на площади Свободы. Он отвечает, что знает его и знает хорошо, так как закончил медицинский факультет университета. Разговорились. Он попробовал работать в области медицины, но это не позволяло прокормить детей, сейчас семья обеспечена, но заработать столько, чтобы уехать в Гану с семьей, у него не получается.

Парадокс заключается в том, что, получив высшее образование, человек может работать по специальности, но заработать ему становится все сложнее, и человек изменяет своей профессии.

Вспоминается другой случай. Один из врачей Дзержинского района (тоже выходец из Африки, закончивший Харьковский медицинский институт). Приходил на вызов, когда болел мой брат. Одной из первых фраз, когда он прикасался к больному, была: «Да, еще теплый!». Фраза, которая уместна и традиционно употребляема по отношению к трупам. После ухода врача брат долго не мог успокоиться и все старался понять, объяснить, что могла бы значить эта фраза: «Еще теплый!»

Конечно, это пример семантического парадокса! Учитывая процесс глобализации, мы можем предположить, что поле семантических парадоксов будет возрастать и расширяться.

А вот еще один пример. В 2012 г. во Франции в городе Монпелье на площади, где уже стояло много памятников великим людям мира, была поставлена величественная скульптура В. И. Ленина. Это город, в котором родился Огюст Конт.

Примерно в то же время в Украине в городе Ахтырка разбирают памятник В. И. Ленину, на пьедестале остаются ноги в ботинках, и это всё! И изумленные жители города смотрят на это «удивительное» сооружение в полном недоумении, не зная, что же необходимо предпринять.

Сегодня в Киеве создали скульптурную композицию, посвященную итальянскому солдату и украинской девушке, которые полюбили друг друга во время войны и нашли друг друга благодаря передаче «Жди меня», когда им было далеко за 80 лет. Сегодня земляки этого итальянского героя мечтают о том, чтобы и у них в городе была такая скульптура.

Мир скульптуры, отражающий события и ситуации человеческой истории, достаточно парадоксален, что дает социологу богатую пищу для размышлений.

Известно, что мир интеллектуального восприятия сложен и противоречив. Когда мы говорим о постижении, предполагаем, что уже есть основа понимания. Но постижение предполагает непосредственное вживание, пробуждение интуиции и неоднозначности восприятия с возможностью выходов на различные смыслы, ведущие к парадоксам.

Конечно, совершенно особенными предпосылками для использования парадокса как своеобразного момента постижения материала обладает феноменологическая социология. Именно здесь была поставлена и осуществлена попытка восстановить связь абстрактных научных понятий с жизненным миром, миром повседневного знания и деятельности. Здесь действующий индивид оказался в структуре социального мира, и четко определилась необходимость описания познания этого мира в процессе деятельности. Исходя из этого, Альфред Шюц анализировал, как процесс познания движется от субъективно подразумеваемого смысла отдельного, изолированного действия до претендующих на объективность понятий социологии. В процессе изучения теории повседневности мы выходим на богатый теоретический материал, позволяющий выделить парадоксы самого разнообразного типа. С одной стороны, это могут быть теоретико-эмпирические парадоксы; с другой стороны, так как индивидуальный опыт может быть бедным и однозначным, то могут фиксироваться неожиданные парадоксы, которые условно называются «парадоксами когнитивной пустоты» или «нулевого результата».

Рассматривая парадокс как момент постижения истории социологии, мы обращаем внимание на то, как единичная ситуация дает нам возможность совсем по-другому взглянуть на общую картину мира, когда минус вдруг становится плюсом, а в какой-то момент вдруг опять превращается в минус, но иной. Интеллектуальная работа и ее восприятие – процесс сложный и неоднозначный, противоречивый и парадоксальный.

Роль парадоксов неоднозначна: отрицательная в том, что показывает определенное несовершенство; положительная в том, что, показывая противоречия, ориентирует на их преодоление, а, значит, на то, чтобы все было более совершенным.

Под влиянием парадоксов уточняются теории, корректируются ситуации, усиливаются эвристические возможности познания.

Литература:

1. Бауман З. *Текущая современность* / Зигмунт Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
2. Делез Ж. *Логика смысла* / Жиль Делез; пер. с фр. – М. : Раритет, 1998. – 480 с.
3. Вебер М. *Избранные произведения* / Макс Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Майданов А. С. *Методология научного творчества* / А. С. Майданов. – М. : изд-во ЛКИ, 2008. – 512 с.
5. Гёте в русской культуре XX века / Под ред. Якушевой Г. В.; 2-ое изд., дополн. – М. : Наука, 2004. – 463 с.
6. Зиммель Г. *Избранное* / Георг Зиммель. – Том 1, 2. – М. : Юрист, 1996. – 671 с.
7. Теннис Ф. *Общность и общество* / Ф. Теннис. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 450 с.
8. Шюц А. *Структура повседневного мышления* / А.Шюц; пер. с англ. // Социологические исследования. – М., 1998. – № 2. – С. 129-138.
9. Шюц А. *Формирование понятия и теории в общественных науках* / А. Шюц // Американская социологическая мысль. – М. : Международный университет бизнеса и управления, 1996. – С. 526-542.
10. Шюц А. *Избранное: Мир, священный смыслом* / А.Шюц; пер. с нем. и англ. – М. : Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2004. – 1056 с.
11. *Философская энциклопедия*. – Т. 4. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – С. 207–211.